

жет рассказать ученикам, что пришлось *пережить* автору этих формул, прежде чем он пришел к открытию. Педагог может с *удовлетворением* отметить практическую, прикладную, хотя, м.б., и неочевидную практическую пользу от этих открытий. Кроме того, педагог должен общаться с учащимися как целостная личность. Об этом писал еще К. Роджерс [1]. Роджерс призывал педагогов не формировать педагогический «имидж» и не отгораживаться этой маской от детей, а быть искренним в общении с ними. Педагог, согласно духу Роджерса, должен замечать, и *не скрывать своего отношения* ни к новой прическе ученицы, ни к синяку под глазом ученика Педагог, пришедший в класс, в день памяти своей матери, наверное, не должен скрывать этого факта своей жизни от детей, а наоборот, должен попросить детей быть снисходительными к нему в этот день. Вот эта свобода внутреннего существования и в преподавании своего предмета и в человеческом общении, конечно, присуща немногим. Однако тот же К. Роджерс считал, что подобные характеристики существования в своей профессии практически достижимы со временем для большинства. Было бы желание и стремление.

Во-вторых, «развитие чувственности» ребенка включает в себя перевод стихии чувственной жизни ребенка в качество «культуры чувств». В результате чего осуществляется эта огранка природных эмоций? Наверное, это приобщение к гуманитарной культуре, искусству. И опять же, это искренне общение с целостной личностью педагога.

Насколько решение этой задачи выполнимо для нашей школе? Она сегодня воспринимается как утопия. Школа не только по своим ориентирам, определенным государственной политикой, отторгает эту задачу, но она и характером своей организации выдавливает описанный тип педагога. Ведь школа сегодня – это, во многом, организация по производству бумаг. Бедный педагог не успевает отбиваться от написания всякого рода планов и отчетов; где уж тут до искреннего и целостного общения с детьми? Успеть бы программу освоить... Так значит, опять: знания, технологии, нравственное просвещение, и своевременная отчетность по этому поводу? А в качестве результата – офисный «планктон», искренне верящий в то, что человек приходит в этот мир для того, чтобы сделать карьеру...

Литература

1. Роджерс К. Взгляд на психотерапию [Текст] / К. Роджерс. Становление человека. М., 1994.

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Г. Качалова
Екатеринбург

Мы живем в переломные времена. В России они начались с перестройки, резонанс от которой разошелся по всему миру, затем смена веков, волна терактов, мировой экономической кризис, глобальные открытия в науке и практике (открытие торсионных полей, развитие нанотехнологий, создание генномодифицированных продуктов, клонирование и т. д.).

Изменения пронизывают все социальные сферы. Назревает ощущение необходимости реформирования образования вообще, в России в частности. В настоящее время эти изменения происходят, но они идут сверху, и в целом на взгляд автора, вносят скорее негативные коррективы в процесс обучения. Эти изменения уже привели к разрушению качества обучения в России (по результатам тестирования школьников разных стран, наши школьники не вошли даже в первую сотню по уровню подготовки).

Российское, точнее советское образование, так высоко котиrowавшееся во всем мире, опиралось на следующие принципы: фундаментальность знаний, всесторонность, поэтапность и постепенность обучения (от общего к частному), принцип государственного

единообразия программ обучения, единая идеологическая направленность обучения, постоянное и обязательное повышение квалификации педагогов (существовала развитая сеть различных институтов повышения квалификации).

Отрицательными сторонами этих принципов были: отрыв теории от практической и реальной производственной деятельности, консерватизм в обучении – программы не менялись годами, тотальная идеологизация (примером может служить изучение такого предмета как «История КПСС», обязательное изучение материалов съездов партии в программах всех гуманитарных дисциплин и т. д.).

Можно сказать, что с точки зрения производства советское образование, особенно высшее, было избыточным, оно давало больше, чем нужно было для данной узкой специальности. Но эта «избыточность» фундаментально-теоретического образования была той базой, благодаря которой наша обучение была лучшим или одним из лучших в мире. Слабой стороной фундаментальности был отрыв от практики, иначе говоря, много знали и понимали, но мало что умели. Но именно понимание было основой для быстрого практического обучения.

Современное Российского образования идет в том же направлении, что и западно-европейское и американское. Это образование направлено на конкретные практические запросы экономики и производства, и по существу является прикладным. В практической направленности данного типа обучения и заключается его сильная сторона. Слабая же сторона – в том что, такое прикладное обучение всегда будет отставать от потребностей постоянно развивающейся экономики и производства. Другой недостаток такого образования заключается в необходимости постоянного переучивания работников (одни профессии исчезают, другие появляются, что происходит гораздо быстрее, чем это было раньше). И самое важное на наш взгляд, данный прагматический подход превращает человека в придаток производства.

Фундаментальное образование направлено, в первую очередь, на развитие самой личности, а во вторую, на подготовку к профессиональной деятельности. При фундаментальном образовании персонал также нуждается в обучении, но это не переучивание, а повышение квалификации, новая специализация, которая вырастает на уже имеющемся базисе. Созданное при фундаментально-теоретическом обучении мировоззрение, научная и профессиональная картина мира, в форме системы знаний, убеждений и определенного стиля мышления, обеспечивали соответствующий способ мышления, понимания и действий. И этот определенный способ мышления, понимания и действий помогал более быстрому и эффективному освоению новых видов деятельности.

Тенденции современного развития общества предъявляют новые требования к системе образования. Каковы эти тенденции? Они следующие – динамичность развития в первую очередь информационной составляющей общественного развития, увеличения ее доли и роли в современном обществе как в сфере производства, так еще в большей степени в сфере развлечений (которую можно рассматривать как одну из важнейших сфер современного бизнеса) и сфере управления, как политического, так и экономического. прорывы в сфере практических воплощений научных открытий.

Возрастание роли человеческого фактора (это мировая тенденция последнего столетия, в новом столетии только усиливается) в первую очередь в сфере управления. В связи с этим возрастает роль психологии. Бурный рост практической психологии в России, которая сейчас догоняет Запад по уровню и качеству психологических услуг, наиболее ярко выражает эту тенденцию.

Если говорить об основных мировых тенденциях, которые прямо влияют на сферу образования – то это всеобщий и постоянно качественно изменяющийся процесс информатизации общества и всеобщий процесс психологизации общества. Психотехнологии приходят во все большее количество сфер общественного производства, общественной жизни в целом.

Для сферы развития общества – Информатизация и психологизация (внедрение психологических знаний и технологий в содержание различных дисциплин) – это две мировые тенденции современного образования. Эти тенденции подготавливают качественно новый скачок в технологиях, а соответственно и качестве обучения. Предсказать это новое

качество сложно, но можно предположить, что при этом удастся соединить две парадигмы образования – образование как способ развития личности и образование как средство подготовки человека к профессиональной деятельности.

Новые перспективы образования пока только начинают прорисовываться. Но появляется потребность и становится возможным изменить способы и средства обучения и выйти на качественно новые рубежи обучения. Качественная перестройка образования во всем мире неизбежна.

О СОЗДАНИИ МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

В. Ф. Журавлев, И. А. Ридингер,
Т. В. Рыжкова
Екатеринбург

В XX в. было установлено, что сложившаяся в культуре предметная структура знания не позволяет выработать единый подход к изучению систем высокого уровня организации: личности, общества, культуры, промышленности, и др. Поэтому появились идеи кибернетики, системного подхода, синергетики, стремящиеся связать между собой различные методы конкретных наук в единую систему – общую теорию систем. Однако решение данной задачи не удалось осуществлять до сих пор, несмотря на многочисленные попытки. Причина этого заключается в методическом несовершенстве подходов к построению системных концепций. Отсутствие методологии системного анализа приводит к аморфности в понимании существа и специфики системного подхода и низкой эффективности исследований.

Задачи методологии системного анализа должны охватывать построение понятийных средств для представления системной природы изучаемых объектов, разработку аппарата описания важнейших характеристик системных объектов, построение формализованных систем для описания системных объектов.

Практика же системного анализа является в значительной степени искусством, вобравшим в себя основы науки, законы логики и некоторые специфические процедуры. Применяемые в системном анализе математические, качественные и другие модели представляют собой по существу умозрительные конструкции.

В настоящее время нет единого мнения о том, что вообще представляет собой методология как наука, поскольку не существует систематизированного изложения методологии науки и конкретных наук, методологических принципов и методов научного познания. В познавательной практике ученые, приступая к экспериментальному либо теоретическому исследованию, не обращаются к какому-то руководству по методологии. Ученые опираются на свой научный и жизненный опыт, исходя из стиля мышления, который у них сформировался в процессе обучения и работы, общения с преподавателями и коллегами.

Обеспечение необходимости содержательной базисной науки, реализующей синтез наук и отображающей исходные объекты и связи, на которых зиждется единство мира, проводилось в различных формах на всех этапах развития научной и философской мысли с постановкой вопроса о поисках более глубокого по сравнению с формальным аспектом основания для синтетической интерпретации научных знаний.

Роль такой базисной науки может выполнять физика, изучающая наиболее фундаментальные закономерности материального мира и ставшая наиболее развитой сферой современного научного знания. Но физика традиционно делится на ряд самостоятельных разделов, не согласованных друг с другом. Поэтому анализ физических законов с позиций их общности позволит выявить новые идеи методологического характера и дать обобщенную формулировку классическим законам. Новые методологические идеи позволят сконцентрировать и синтезировать научные познания и учебный материал, т. е. осуществить генерализацию